

Чжао Лэ опустил голову и отодвинул телефон подальше. Эмоции уже захватили его: теперь он мог плакать, просто глядя на страницу текста.

Проклятая способность к сопереживанию!

Он достал из кармана аккуратно сложенную стопку салфеток, вытащил одну, оторвал уголок, скатал в комочек и заткнул ноздрю.

Остатком вытер слёзы, украдкой следя за выражением Чжан Цзяхао.

У того подёргивались уголки губ — он едва не лопался от сдерживаемого смеха. Чжао Лэ сидел с видом готового к бою солдата, опустив голову и косясь на него маленькими глазами; выглядел он до смешного мило.

Сам не понимая зачем, Чжан Цзяхао достал телефон, сделал вид, что потягивается, а на самом деле направил камеру на Чжао Лэ и тайком снял несколько фотографий.

Утром была только одна длинная пара по математическому анализу. В 11:05 она закончилась, и студенты стали собираться в общежитие или сразу в столовую.

Чжао Лэ уже успокоился, но теперь ему было неловко, и на Чжан Цзяхао он не смотрел.

Тот наклонил голову:

— Что случилось? Ты расплакался над романом?

Чжао Лэ кивнул.

— Да. Я мягкосердечный и слишком сильно сопереживаю. Легко ставлю себя на место героев и потом не могу сдержаться.

— А-а.

Тема не стоила долгого обсуждения. Чжан Цзяхао коротко отозвался, и они пошли к общежитию.

Едва вышли из корпуса, у него зазвонил телефон. Он приподнял бровь и с раздражением ответил:

— Алло... Только что закончилась пара... До этого был на занятии... Нет... Да... Слушай, что с тобой сегодня? С самого утра и до сих пор. Раньше не замечал, что ты такая приставучая... Как

хочешь. Расстаться — значит расстаться.

Чжан Цзяхао раздражённо сбросил вызов и обернулся. Чжао Лэ стоял неподвижно, выпучив глаза и поджав губы, точно маленький старичок, пойманный на проступке. От этого Чжан Цзяхао даже рассмеялся.

— Ты чего? — Он помахал ладонью перед его лицом.

Взгляд Чжао Лэ послушно следовал за рукой.

— У тебя красивые руки. Не то что мои короткие лапки.

Внезапно произнеся комплимент, Чжао Лэ похлопал его по плечу и сочувственно посмотрел.

— Бедный ребёнок. Пойдём домой.

Сказав это, он двинулся вперёд.

— Эй, ты меня даже не утетишь?

— А что тут утешать? Отношения — дело двоих. Сам разберись и отпусти.

Чжан Цзяхао лишился дара речи. Вот спасибо.

— Пока. Может, ещё увидимся, — у двери 420-й Чжао Лэ махнул рукой, не оборачиваясь, и привычно захлопнул дверь.

— По... — Чжан Цзяхао не успел произнести вторую часть: дверь уже с грохотом закрылась.

— Шустрый.

Он поднял руку и открыл комнату 421. Ли Бай уже вернулся и сладко болтал по телефону с девушкой.

Чжан Цзяхао помрачнел. Какая мерзость!

Когда дверь закрылась, в груди стало тесно. Он раздражённо швырнул рюкзак на стол, рухнул спиной на кровать, несколько секунд сердито смотрел в потолок и открыл WeChat.

«Ты точно хочешь расстаться?»

Сообщение не отправилось. На экране появился большой красный восклицательный знак и строка пояснения.

— Чёрт!

Чжан Цзяхао резко сел. Больше разговаривать было не о чем. Он нашёл её WeChat, QQ, номер телефона и всё остальное и удалил.

Ли Бай как раз закончил разговор. По выражению друга и без вопросов было понятно, что случилось. Значит, вечером придётся пить.

Подумав об этом, он начал выбирать доставку шашлычков.

Но вскоре заметил, что Чжан Цзяхао смотрит на экран с какой-то странной улыбкой. Неужели от расставания повредился мозг?

Ли Бай поднялся, на цыпочках подошёл и заглянул в телефон.

— Это кто... Погоди! Чёрт! Да это же тот парень напротив! Чжан Цзяхао, ты сменил ориентацию?

На экране явно была тайная фотография сбоку: Чжао Лэ с красными глазами украдкой вытирал слёзы и настороженно оглядывался, словно боялся, что его заметят.

Чжан Цзяхао ничего не ответил, только перестал улыбаться.

Он просто случайно наткнулся на эти снимки, пока удалял фотографии бывшей.

Теперь они казались ему забавными. Даже очень смешными.

— Пошёл вон! Кто разрешал смотреть мои фотографии? Сменил ориентацию? Да это ты её сменил!

Чжан Цзяхао сделал вид, что пинает Ли Бая, и оттолкнул его.

— Тогда зачем ты тайком его снимал? — Ли Бай всем видом показывал: «Ну-ка, выкручивайся».

— Не твоё дело. Отвали. У меня сегодня настроение плохое, не беси, — нахмурился Чжан Цзяхао.

— «Не твоё дело», — передразнил Ли Бай, отворачиваясь. Вечером ещё приползёт просить его выпить вместе.

Чжан Цзяхао удалил из интернета все следы отношений с бывшей и уже собирался закрыть телефон, но сам не заметил, как снова открыл галерею и посмотрел на серию тайных снимков Чжао Лэ.

Создать новый альбом.

Название: «Чжао Лэ».

Переместить фотографии в альбом «Чжао Лэ».

Закончив, Чжан Цзяхао кашлянул и с некоторой виной покосился на Ли Бая.

Нельзя было винить его за странное поведение.

Лицо Чжао Лэ обычно выглядело холодным и исполненным праведности, а когда тот тайком плакал и вытирал слёзы, движения становились вороватыми. Контраст был невероятным.

Отныне это станет источником радости.

Стоп. Я же только что расстался. Чёрт...

Лицо Чжан Цзяхао снова вытянулось.

**

— Отлично! Моё оборудование наконец приехало! — Увидев в телефоне статус «Получено», Чжао Лэ возбуждённо взмахнул рукой.

Его карьера вот-вот начнётся!

Он с грохотом распахнул дверь, схватил телефон и выбежал.

Спустившись по ступенькам у входа, крикнул: «Чуть не забыл!» — и, не оглядываясь, вернулся, достал из шкафа чёрную бейсболку и аккуратно надел перед зеркалом.

— Красавчик, бро! — Чжао Лэ щёлкнул пальцами и снова умчался.

Напевая, он разблокировал арендный велосипед и поехал к пункту выдачи.

Козырёк отбрасывал тень, из-за чего глаза казались глубже. Такая кепка подходила его форме лица и придавала вид старшеклассника-бейсболиста.

Горячий ветер вздувал белую футболку, крепкие голени быстро крутили педали. Полный юношеской энергии, он проносился через пятна тени, и пейзаж по сторонам расплывался.

— Кажется, тот парень очень красивый.

Всем известно: если не толстый парень без множества прыщей наденет белую футболку или рубашку и не станет строить сальные гримасы, он уже будет неплохо выглядеть.

Жаль, даже этим простым требованиям соответствуют немногие. Недавний мем о «зоне высокого риска появления пассива» разбил сердца множеству девушек.

Но Чжао Лэ гарантировал: он ни за что не станет пассивом!

— Только ехал слишком быстро, лица не разглядела. Наверное, тоже хорошее.

— Такая жара, я уже как собака под солнцем. Хватит смотреть на красавчиков, пошли!

— Ладно.

У пункта выдачи Чжао Лэ припарковал велосипед, бросил кепку в переднюю корзину, чтобы никто не занял, и вбежал внутрь.

— Пик. Посылка извлечена.

— Спасибо.

Он поблагодарил сотрудницу со сканером и осторожно вынес две коробки — большую и маленькую.

Положил их в корзину. Идеально поместились.

Его драгоценная камера и беспроводной микрофон!

Да, первым шагом в карьере Чжао Лэ была работа видеоблогера. Он расспросил знакомого автора кулинарного блога, на которого был подписан, затем проконсультировался у службы поддержки производителя камер.

В итоге купил камеру примерно за три тысячи юаней.

У другого бренда приобрёл беспроводной микрофон первого поколения серии Wireless Go примерно за две тысячи. Второе поколение уже вышло, но цена почти вдвое выше его отпугнула.

Для старта и этого достаточно. Позже, когда появятся условия, можно будет заменить.

Тем более деньги на оба устройства он заработал летом репетиторством.

Чжао Лэ рос как драгоценный ребёнок, поэтому в нём была трудноописуемая уверенность. К сожалению, в старшей школе семья разорилась, и слово «зарабатывать» прочно засело в голове.

В эпоху интернета самые быстрые способы заработка сосредоточились в сети. Чжао Лэ хотел стать кулинарным блогером, но старшему поколению такая профессия казалась ненадёжной.

Поэтому он поступил в университет в другом городе и собирался использовать четыре года учёбы как прикрытие. Если за это время добьётся хоть каких-то результатов, семья уже не станет мешать.

Он, Чжао Лэ, верил в себя!

Он — восходящая звезда мира новых медиа!

Чжао Лэ сел на велосипед и посмотрел на две коробки в корзине. В груди будто поднялась волна великих устремлений.

К счастью, по дороге к общежитию не случилось никакой шаблонной аварии, иначе пришлось бы подозревать, что он герой романа в духе Мэри Сью.

Он запер велосипед, взял коробки и пошёл наверх. На площадке между третьим и четвёртым этажами внезапно столкнулся с высокой торопливой фигурой.

— Чёрт! — воскликнули оба одновременно. Спина Чжао Лэ мгновенно покрылась холодным потом.

Он поднял голову.

Неужели я и правда главный герой?

Чжан Цзяхао посмотрел на него: тот напряжённо прижимал коробки, а глаза под козырьком кепки выражали досаду.

Чжан Цзяхао шёл за доставкой. Было слишком жарко, поэтому он попросил курьера подвезти заказ прямо ко входу в жилую зону.

— Ты не ушибся? — спросил он.

— Нет... — Чжао Лэ был слишком расстроен для разговора и выдавил одно слово.

С обычным выражением лица он понёс коробки выше, но, проходя мимо, почувствовал, как его схватили за руку. Ладонь была горячей.

— Только что виноват был я. Я отвечу. Если посылки повредились, возмещу полную стоимость, — щедро объявил Чжан Цзяхао и тут же побежал вниз.

— Вообще-то... — Чжао Лэ не успел ничего сказать: тот уже исчез.

Ладно, сначала надо всё проверить. Вина лежала и на нём. Потом стоило узнать о материальном положении Чжан Цзяхао.

Если устройства сломались и семья у него обеспеченная — пусть оплатит половину.

Если небогатая — можно забыть.

«Какой же я чуткий, понимающий, эмоционально зрелый, вселенски добрый и невероятно красивый человек!»

От собственной доброты Чжао Лэ бессильно улыбнулся.

Эх, иногда быть настолько Чжао Лэ — тоже тяжкое бремя.

<http://bllate.org/book/18954/1857994>